

который считал зло неотъемлемой частью мировой гармонии. Лейбниц создал концепцию теодицеи. Суть концепции – в оправдании любого зла, поскольку всё сущее – творение Божье. Свободолюбивый Вольтер, идеи которого во многом подготовили французскую революцию конца 18 века, отстаивает мысль о необходимости противостоять злу: «растить свой сад» в этом мире.

Про генерала Кобрисова в романе Г. Владимова сказано: «Он читал «Кандида» «неторопливо, вдумчиво и всё же не понял, почему из многочисленных злоключений героя следует вывод, что «всё к лучшему в этом лучшем из миров». Но венчающая фраза – «Нужно возделывать свой сад» – ему понравилась». «Всё к лучшему...» – мысль Лейбница; идея сада принадлежит Вольтеру,

Таким образом, в романе «Генерал и его армия» немецкий и русский «элементы» выступают как символы двух состояний духа: свободы и несвободы. Эти символы по своему нравственно-философскому смыслу выходят за рамки этнических менталитетов (недаром своеобразным «участником» мыслительного действия становится представитель иной, кроме двух национальных обсуждаемых культур, гениальный ум Франци). Подобное писательское решение случайным не представляется: проблема «Россия и Германия» сама по себе выступает знаком единства духовного пути человечества. Рациональное и чувствительное начала в общеземном менталитете присутствуют объективно и изначально. Дело человеческого сообщества – находить всё новые и новые формы гармонии между этими началами.

1. Булычев и. Ю. Метафизика войны и русская история // Москва. № 5. 1995. С. 7.

Соботковская О. Н. (г. Брест, БГТУ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПСИХОЛОГИИ: ИСТОКИ НЕМЕЦКОГО ХАРАКТЕРА

«Истинный грек нам представляется оборотистым, турок – физически сильным. Англичане нередко упрекаются в своекорыстии и эгоизме, а немцы рисуются внушающими опасения своей дисциплиной и организованностью, трудолюбием и агрессивностью. К американцу француз испытывает двойственное чувство – уважает его энергию и упорство, завидует деловой хватке и богатству, но посмеивается над безнадежно провинциальной инфантильностью. В русских французы ценят то, чего не хватает иной раз им самим, – размах и широту сердечности и щедрость, выдержку и стойкость...».

Эти зарисовки представителей различных народов, лишь в определенной мере характеризующие их некоторые психологические черты и специфику отношений друг к другу, почерпнутые из рассуждений известного писателя И. Эренбурга, с одной стороны, интересны и поучительны, а с другой, – являются стереотипами, сложившимися в представлениях людей в результате общения и взаимоотношений с нами в тех или иных обстоятельствах.

Очень часто эти стереотипы не всегда точно соответствуют, а иногда и искажают действительность, поскольку в них отражаются чувства и отношения тех людей, которые воспринимают представителей других народов. Но во всех случаях они – результат межнациональных отношений, т. е. контактов и связей между представителями различных этнических общностей, без которых не может существовать человечество.

Психологию представителей различных этнических общностей изучают многие науки. Очень часто они допускают слишком вольное или просто неточное толкование собственно психологических феноменов. Кроме того, национальная психика людей должна изучаться и осмысливаться на основе психологических, а не каких-то других закономерностей.

Правильно понять и адекватно интерпретировать межнациональные различия и отношения помогает этнопсихология — наука, предметом которой является изучение своеобразия проявления и функционирования психики представителей различных общностей.

Структура этнопсихологических явлений при наполнении ее конкретным содержанием до сих пор испытывает влияние двух тенденций. Первая состоит в том, что в систему элементов этой структуры включаются компоненты, представления о которых заимствованы из общей и социальной психологии: характер, темперамент, чувства, воля и т. д. представителей той или иной нации [1; 4]. Вторая тенденция предполагает изучение определенных общих и особенных черт национальной психики, национального характера людей, составляющих содержание и формы проявления этнопсихологических феноменов.

Обе тенденции заслуживают серьезного отношения и должны приниматься во внимание. Вместе с тем, они еще недостаточно осмыслены и как бы существуют независимо друг от друга. На самом же деле их можно заставить «работать» в интересах общего дела, так как они не отрицают реально существующих, проявляющихся и осознаваемых человеком национально-психологических особенностей.

Сделать это можно, если объединить в единое целое уже имеющиеся представления. Действительно, в рамках первой тенденции главным образом констатируется наличие системообразующих элементов психологии представителей этнических общностей, таких как национальный характер, национальный темперамент и других. Функционирование последних само по себе предполагает присутствие внутри них конкретных составляющих — подсистем: черт национального характера и темперамента, определенных национальных чувств. Общие характеристики национальной психологии, по которым делается упор во второй тенденции, теперь уже с определенными оговорками укладываются в рамки подсистемных элементов первой тенденции. Другое дело, что их очень сложно классифицировать по единому основанию, так как в обоих случаях названия заимствованы из арсенала обобщающих понятий о психологических явлениях общей психологии, ориентирующих на проявление многообразных, составляющих их, компонентов: эмоциональных, познавательных, волевых и т. д. Все подобные противоречия снимаются, если ввести в научный оборот базовую категорию для этнической психологии — национально-психологические особенности, что позволяет, с одной стороны, сами эти особенности в последующем идентифицировать в зависимости от того класса психологических феноменов, который их порождает. Можно говорить, например, о мотивационно-фоновых, интеллектуально-познавательных, эмоциональных, волевых и коммуникативных национально-психологических особенностях.

В число системообразующих компонентов психологии нации представители многих наук обычно включают национальный характер, национальный темперамент, национальный склад ума, национальные чувства и настроения, национальные традиции и привычки.

Национальный характер, по мнению этнологов и социологов, — это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт представителей той или иной нации, определяющих привычную манеру их поведения и типичный образ действий и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, окружающему миру, труду, своей и другим этническим общностям.

В отношении к социально-бытовому окружению в национальном характере особенно тесно переплетаются элементы идеологии и общественной психологии, в том числе национальной и классовой. Отношение к окружающему определяют направленность национального сознания людей. К данной группе черт национального характера относятся консерватизм, религиозность, оптимизм, пессимизм и др.

Отношение к труду проявляется в национальном характере в форме таких качеств, как деловитость, практичность, аккуратность, пунктуальность, обязательность, предприимчивость, пассивность, неорганизованность и т. д. У представителей различных наций эти черты имеют разное проявление. Отношение к своей и чужой этническим общно-

стям также довольно специфичны по своему содержанию у представителей различных этнических общностей.

Национальный темперамент, по мнению большинства учёных, предопределяет эмоционально-экспрессивную специфику поведения и поступков людей как представителей определенной этнической общности, характеризует своеобразие их поведенческой активности. Понятие «национальный темперамент» заимствовано из общей психологии. Оно практически не поддается анализу, поскольку зависимости в системе «физиологическое-национальное» ещё слабо изучены. В этнической психологии понятие «темперамент» имеет иной смысл. Национальный темперамент не есть темперамент личности. Различия в реактивности и эмоциональности представителей различных этнических общностей объясняется в первую очередь не тем, что в одной из них больше холериков, а в другой – меланхоликов и т. д., а в том, что выработанные на протяжении веков традиционные формы поведения, реагирования усваиваются каждым новым поколением и служат руководством к действию.

Национальный склад ума, по представлению прежде всего философов и социологов, – это особенности мышления большинства представителей той или иной нации. Механизм мыслительной деятельности однотипен у представителей различных народов. Этот механизм подчиняется одним биологическим законам, но имеет национальную специфику, которая определяется историческими и социально-экономическими условиями развития этнической общности. Не только отдельные люди, но и целые народы по-своему воспринимают и оценивают окружающий их мир и других людей. Формы взаимодействия с природой, нормы общения между людьми у каждого народа особые. Они то и составляют его ментальную неповторимость. Национальные особенности мышления проявляются даже в построении философских систем, в написании книг, статей, в разговоре, общении и т. д.

Национальные чувства и настроения – это эмоционально окрашенное отношение людей как к своей этнической общности, её интересам, ценностям и формам жизни, так и к другим народам. Национальные чувства долговечны и живучи, формируются в течение многих столетий на основе жизненных условий и исторического опыта народов. Они могут иметь как позитивный, так и негативный оттенки. Положительный выражается в таких чувствах, как чувство национальной гордости, патриотизм, любовь к своему народу, чувство дружбы и братства по отношению к другим народам; негативный проявляется в национализме и шовинизме, даже вражде, национальных и расовых предрассудках, в состоянии отчужденности по отношению к другим народам.

Национальные традиции и привычки – это сложившиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в повседневной жизни, передающиеся новым членам этнической общности правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей, соблюдение которых стало общественной потребностью каждого.

Исторический опыт показывает, что недостаточное знание национальных традиций, обычаев, привычек, вкусов нередко ведет к серьезным осложнениям в общении с представителями других этнических общностей. Необходимо иметь в виду, что люди, как правило, весьма чувствительны к своим традициям, обычаям, вкусам, поэтому их лучше не нарушать. Национальные традиции, привычки проявляются не только в поступках, делах, одежде, стиле общения и т. д., но и в движениях, жестах и других еле заметных проявлениях психологии людей. У каждого человека есть бессознательный механизм, который фиксирует ситуацию «своей» – «чужой» по едва уловимым проявлениям психики.

Мотивационно-фоновые национально-психологические особенности – это такие характеристики, которые определяют своеобразие побудительных сил в жизни и деятельности представителей конкретной этнической общности, указывают на специфику их мотивации и поведения. К мотивационно-фоновым особенностям относятся, например, такие качества, как работоспособность, деловитость, осмотрительность, степень усердия, инициативности, настойчивости.

Кроме того, мотивацией поведения и деятельности представителей определенных этнических общностей могут выступать национальные чувства и настроения (например, чувство любви к родине, ненависть к её захватчикам), уходящие глубокими корнями в прошлое историческое развитие, а также национальные ценности и интересы, закрепленные в общественном сознании народа. В этом случае мотивационно-фоневые национально-психологические особенности проявляются и функционируют очень активно, мобилизуя людей только на очень эффективные во всех отношениях действия и поступки.

Интеллектуально-познавательные национально-психологические особенности выражают своеобразие восприятия и мышления представителей конкретной этнической общности, проявляющееся в специфическом сочетании познавательных и интеллектуальных качеств, отличных от аналогичных у представителей других народов и дающих возможность по-особому воспринимать окружающую действительность, оценивать её, строить и корректировать планы деятельности, реализовывать способы достижения её результатов.

Особое сочетание таких показателей, как степень приверженности логике, широта и глубина абстрагирования, скорость мыслительных операций, специфика организации мыслительной деятельности и др., обуславливает своеобразные параметры интеллектуальной активности.

Соотношение разных по силе, глубине, целостности, активности и избирательности восприятий, полноте и оперативности представлений, яркости и живости воображения и т. д., порождают специфические познавательные характеристики мыслительной деятельности представителей разных народов.

Эмоционально-волевые национально-психологические особенности отражают своеобразие функционирования у конкретного народа чётко выраженных эмоциональных и волевых качеств, от которых во многом зависит результативность деятельности. Различия в проявлениях воли и чувств у представителей различных наций объясняется, конечно же, не тем, что в некоторых из них больше холериков, а в других меланхоликов и т. д., а в том, что выработанные на протяжении веков формы эмоционального и волевого поведения, реагирования усваиваются каждым новым поколением. У представителей наций с неустойчивым и экспрессивным проявлением чувств и воли быстро возникает воодушевление, прилив эмоций, активизация настроений, но также быстро может наступать и спад подобных реакций, особенно в сложной обстановке.

Коммуникативно-поведенческие национально-психологические особенности характеризуют своеобразие взаимодействия, общения и взаимоотношения представителей различных этнических общностей и групп. Они находят свое проявление во взглядах и внешних формах поведения, в специфических приемах и способах передачи и обмена информацией и т. д.

Функционирование и развитие коммуникативно-поведенческих национально-психологических особенностей неразрывно связано с процессом формирования национального самосознания этноса, в содержании которого зафиксировано своеобразие национальных черт характера.

В контексте вышесказанного рассмотрим национально-психологические особенности немцев. Современные немцы пользуются репутацией нации с хорошим характером. Им присущи честность и домовитость. Аккуратность, практичность, добросовестность, предусмотрительность, пунктуальность, точность, трудолюбие – эти лучшие национальные качества известны всему миру: Они наделены техническим складом ума, любят спорт, музыку, набожны. Они исповедуют и поощряют нравственность в семейной жизни и быту [6].

Характерная черта немцев в обиходе – скромность. Они больше, чем другие народы, изучают иностранные языки. В науках часто являются первооткрывателями. Их результаты позже нередко с шумом исползуют другие. У немцев нет ярко выраженной национальной гордости. Негативная сторона характера немцев – склонность к подражанию, невысокое мнение о своей оригинальности, страсть к методичности, педантичности.

Мышление немцев отличается способностью к отвлеченным построениям, глубиной абстрагирования, философской широтой. В известном смысле эта их национально-психологическая особенность явилась следствием ухода от немецкой действительности с её мелочной ограниченностью, традиционным гнѐтом строгого порядка и отсутствием стремления познать внутренний мир других людей. Как показывают психологические исследования, с одной стороны, гибкость, сметливость, рациональность мышления в известной мере чужды немцу, а с другой — по умению планировать свои будущие действия немцы превосходят представителей многих других этнических общностей [3].

Они наделены и здравым умом, который не мешает им в то же время быть впечатлительными и сравнительно легко подвергаться внушению.

По темпераменту немцев можно отнести к флегматикам. Им присуща холодная рассудительность и выдержка в достижении поставленных целей, а также способность переносить связанные с этим трудности и лишения. Из всех цивилизованных наций немцы легче и дольше всего способны подчиняться правительству, под властью которых они живут, больше всего далеки от жажды перемен и сопротивления существующим порядкам.

Централизация страны, жесткий режим правления и строгая регламентация всех сторон жизни в государстве, мелочный надзор и придирчивое вмешательство во все области политической, хозяйственной и частной жизни Германии породили в немецком национальном характере педантизм и приверженность к системе. В этом и сила и недостаток немцев, так как приверженность к системе порождает любовь к шаблону, глушит инициативу.

Немцы дисциплинированы, пунктуальны. В этих качествах заключено и положительное, и слабое. Малейшее нарушение в каких-либо звеньях плана ведет к сбою всей системы, к смятению и дезорганизации их деятельности.

Немец всегда сосредоточенно молчалив, важно степенен или по крайней мере меланхоличен и суров. Если обстоятельство заставит вас сблизиться с немцами, вас более всего поразит в них недостаток гостеприимства. В манере жителя Германии держать себя в обществе мало задушевности. Поведение немцев всегда грубоватое. Ловкость, умение сдерживаться на людях, утонченная деликатность и вежливость с другими совсем не в их характере. Они имеют манеру говорить громко, крикливо, беспорядочно. Немец выполнит вашу просьбу, если вы сумели показаться ему человеком деловым, но обычно с иностранцами остается в холодно-вежливых отношениях, не выказывает им ни малейшей предупредительности. Зато его услужливость доходит до рыцарства, если он знает, что вы в затруднительном положении.

Ни один народ не действует так сообща, не любит так двигаться массами, как немцы. Это свойство нации можно наблюдать везде и во всем. Немцы с большим успехом работают сообща в поле, на предприятиях и выполняют всякую работу быстрее, чем французы или итальянцы. При этом немецкие работники одинаково аккуратно трудятся как в начале, так и в конце работы [5].

У немцев нет страстной привязанности к родине, и они легко переселяются в другие места. В чужих землях, где они в итоге оказываются, немцы превращаются в переселенцев, которые под началом властей при спокойном и справедливом управлении выгодно отличаются от других народов прилежанием, чистоплотностью и бережливостью.

Немцы проявляют исключительную дотошность в определении «допустимых» и «недопустимых» расстояний в общении. Если спросить немца, на каком наименьшем расстоянии должен находиться человек, чтобы его приближение к двум беседующим могло рассматриваться как вторжение в их круг, то он без раздумий даст ответ: 2,3 — 2,4 метра. Представители же других наций при попытке ответить на подобный вопрос будут испытывать явное затруднение.

Стремление немцев закрыть от посторонних глаз свое жизненное пространство оказало влияние на немецкую архитектуру: немецкие дома с балконами сооружаются так, чтобы обеспечивать уединение для их хозяев.

В наше время значительно расширяется контингент людей, посещающих зарубежные государства в качестве гостей, туристов или деловых партнеров. В международный бизнес активно включается всё большее число людей, и хотя участники международного общения придерживаются в общем-то сходных этических норм и правил, тем не менее национальные и культурные особенности могут быть весьма значимыми при межличностных и деловых связях.

Обычно при совпадении интересов сторон различия национального характера, манер поведения и образа мышления заметно не проявляются. Однако стоит только возникнуть разногласиям или конфликтам, как эти различия начинают играть важную роль. Таким образом, необходимо быть готовым к непредвиденным действиям, поступкам, решениям со стороны иностранных коллег и заблаговременно выработать оптимальную тактику и стратегию во взаимоотношениях с ними. А для этого надо знать особенности их национального характера, специфику образа жизни и манеры поведения.

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М., 1980.
2. Крысько В. Г. Социальная психология: Учебник для вузов. – М., 2002.
3. Крысько В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. – М., 2002.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. – М., 1996.
5. Сухарев В. А., Сухарев М. В. Европейцы и американцы глазами психолога. – Мн., 2000.
6. Шейнов В. П. Как управлять другими, как управлять собой. – Мн., 1996.

*Крюков В. М., Коклюхин В. В., Шаш С. Д.
(г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина)*

ФИЛОСОФИЯ ИЛИ ФИЛОСОФИИ: ЕДИНСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ

*Быть может, необходимое
и не необходимое
суть начала бытия или небытия всего,
а остальное должно рассматриваться
как следствия из них.*

Аристотель

Великий немецкий философ Иммануил Кант, 200-летие со дня смерти которого исполнилось в этом году, по признанию В. Н. Кузнецова, был одним из тех философов периода Просвещения, которые хорошо сознавали значение своих радикальных новаций в философской мысли. Кант полагал, что преодолевая господствующую в Германии лейбнице-вольфианскую «метафизику», он совершает «коперниканскую революцию» во всей предшествующей философии.

Не в меньшей мере оценивали смысл и значение своих идей для философии И. Фихте, Г.-В. Ф. Гегель, Л. Фейербах и др. Так Фихте был убежден, что его философское «наукоучение» равнозначно значению Великой французской революции для социально-политической истории человечества. Как отмечает В. Н. Кузнецов, «согласно Гегелю, в созданной им системе «абсолютного идеализма» человеческая мысль впервые навсегда обрела абсолютную истину». По мнению Фейербаха, возмещаемая им «антропология», революционно «перевертывающая» гегелизм, означает в то же время глобальный конец философии в прежнем её понимании» [2, 9-10].

Приведённые оценки немецкими мыслителями отношения разрабатываемых ими философских систем к ранее существовавшим и существующим, свидетельствуют не только о глубоком осознании ими динамики, подвижности, изменчивости содержания и направ-